

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ

Ежегодник 2013

**ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА**

КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ

Ежегодник 2013

Москва 2014

Факультет журналистики
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

ББК 76
И90

*Ответственный редактор –
канд. ист. наук О. Д. Минаева*

И90   **ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ.** Ежегодник-2015.
– М.: Ф-т журналистики МГУ, 2015. – 184 с.

Сборник продолжает практику ежегодной публикации статей преподавателей, научных сотрудников и исследователей факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. По сложившейся традиции в этом году, как и в прошлом, в него вошли материалы межвузовского научного семинара «История отечественных СМИ: актуальные направления исследований». В представленных статьях освещается круг разнообразных проблем, связанных с изучением истории отечественных СМИ как единого историко-публицистического процесса.

Для студентов и аспирантов факультетов и отделений журналистики, исследователей истории отечественных СМИ.

ББК76

Содержание

Нашей кафедре полвека.....	5
 Отечественная журналистика как единый историко-публицистический процесс	
<i>Бакунцев А. В.</i>	
И. А. Бунин и П. Н. Милюков: «Тут двух мнений не может быть...».....	7
<i>Варнакова Г. С.</i>	
Некоторые аспекты системного изучения отечественной прессы 1917–1918 гг. (С чего начать исследование).....	18
<i>Волкова Е. П.</i>	
Приемы конструирования образа «врага народа» в советской пропаганде (по материалам центральной партийной печати конца 1920-х – первой половины 1930-х гг.).....	28
<i>Говряков И. Ю.</i>	
Десятилетие безбожниц: женщина в антирелигиозной пропаганде 1918–1929 гг.	44
<i>Кускова С. А.</i>	
Почему началась «холодная война»?	59
<i>Митаева О. Д.</i>	
Равны мужчинам и в труде, и в бою: аргументы производственной пропаганды журнала «Работница».....	66
<i>Тобольцева Н. М.</i>	
Проблемы типологии газет в первые годы советской власти...93	

Говяков И. Ю.

Десятилетие безбожниц: женщина в антирелигиозной пропаганде 1918–1929 гг.

Первая пятилетка, начавшаяся в 1929-м году, была, в числе всего прочего, объявлена еще и пятилеткой безбожия. Понятно, что на пустом месте «последний бой» религии советские идеологи дать не могли. Необходима была мощная пропагандистская подготовка, которая, по сути, началась с первых же дней после Октября, а формально стартовала по декрету 23 января (5 февраля) 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». На словах декрет провозглашал свободу вероисповедания, на деле же давал карт-бланш для мероприятий, направленных на свободу от религии вообще, причем, если необходимо, то на свободу принудительную.

Постепенно создавалась целая система антирелигиозной пропаганды со своей методикой, своими приемами и, конечно же, своими апологетами. Печать становилась главным проводником антирелигиозных идей. На страницах партийных, общественных и специальных газет и журналов авторы не только обращались напрямую к целевой аудитории – рабочему классу и крестьянству, но и «сверяли часы» по методическим вопросам. Особое внимание публицисты обращали на антирелигиозную работу среди женщин, указывая на известную сложность пропаганды среди работниц и крестьянок. «Темная женщина, – с гневом восклицает один из авторов того времени М. Горев, – первая богомольщица и в православных храмах, и в католических костелах, и в еврейских синагогах»¹.

Анализируя публицистические произведения, полностью или частично посвященные антирелигиозной работе среди женщин, можно выявить некие закономерности ее тематики. Точнее, даже самый настоящий замкнутый круг, состоящий из ограниченного количества тем, которые публицистами-антирелигиозниками на разный лад и с разных сторон обсуждались из статьи в статью. Это: просвещение – хозяйство – критика служителей церкви.

Важный аспект антирелигиозной пропаганды в первое советское десятилетие – ее увязка с ликвидацией безграмотности. Религия обывалась первейшим и главным источником непросвещенности, необразованности и нежелания учиться. Лучше всего эту идею, на наш взгляд, выразил Михаил Горев: «Во всех областях знания религия убивает пытливую, ищущую, жаждущую человеческую мысль. Запросы бурно-пламенного ума она сажает на кол средневековых предрассудков»². Людмила Сталь, которая, пожалуй, из всех женщин-большевичек особенно активно участвовала в разработке основ антирелигиозной пропаганды, не только составила целый сборник о ней, но и организовывала встречи женщин-безбожниц, подчеркивая их просветительский, «ликбезовский» характер.

Правда, не всегда эффект от пропаганды оценивался ее инициаторами объективно. Вот какой показательный пример приводит в своей брошюре «Работница и крестьянка в культпоходе» Людмила Сталь. Автор приводит выдержку из выступлений на Всероссийской конференции безбожниц и культармеек³, где выступали не только опытные агитаторы и делегатки со стажем, но и те, кто совсем недавно входил в их прямую аудиторию, но благодаря умелой пропаганде отрекся от старых убеждений. Одной из таких выступающих была некая работница Елисеева с Трехгорной мануфактурой в Москве. «Что такое религия? – спрашивает товарищ Елисеева. – Религия – это опора империализма. У всех попов всех религий названия разные, а лозунг один: «Мутить трудящимся головы»⁴. Пока – набор известных лозунгов, ничего нового. Дальше – больше: работница Елисеева повторяет довольно-таки неанные положения, вероятно, услышанные ею от пропагандиста: «А папа римский, глава всех попов, подгоняет их к войне против СССР. Для чего он это делает? А для того, чтобы защищать капиталистов всех стран и шкуру всех попов»⁵. Но за видимой наивностью суждений докладчицы, если вчитаться, просматривается глубоко политический смысл антирелигиозной пропаганды среди женщин. По замыслу тех, кто эту пропаганду организовывал (а время, напомним, уже сталинское), борьба с религией в сознании советской женщины должна быть неразрывно связана с борьбой со всеми врагами советского общества – в данном случае – с империалистами. Поэтому-то папа римский и представляется работнице неким демиургом Запада, стремящимся поработить государство рабочих и крестьян. Свою речь Елисеева заканчивает громким

лозунгом, в котором смысл антирелигиозной пропаганды на практике проясняется окончательно. Тут видно, как пропаганда против религии незаметно для тех, на кого она направлена, включает в себя еще и агитацию за новейшие начинания советской власти, за труд наравне с сильным полом, за мир и против войны. Из выступления Елисеевой, которое, еще раз повторим, состоит целиком из заученных лозунгов и плакатных заявлений, которые она явно не сама выдумала, следует, что за спиной у контрреволюции стоят не только силы клерикализма, но и прямые политические противники ЦК: «Долой империалистическую войну! Не отставайте от мужчин. Учитесь, объясняйте всем остальным женщинам, что такая религия и что такое пятилетка. Неправду говорят наши *классовые враги*, в том числе и Троцкий (курсив мой. – И. Г.), что мы пятилетку не построим. Это ерунда. Мы пятилетку построим и построим на страх всем нашим врагам!»⁶ Данное выступление показывает, как при известном умении можно развернуть антирелигиозную пропаганду не только в гуманитарные сферы (борьба с неграмотностью и т. п.), но и заставить аудиторию вместе с антирелигиозными доктринаами впитывать доктрины политические, злободневные в гораздо большей степени, чем война с попами.

Другой пример, приведенный в той же книжке Сталь и тоже отмеченный как показатель успеха антирелигиозной пропаганды среди женщин. Сталь особенно подчеркивает то, что просвещение женщины, «очищение» ее от религиозных заблуждений освобождает неизвестные ранее творческие силы. Лучше всего это продемонстрирует текст доклада другой работницы – товарища Кустовой с завода «Пролетарка» в Твери. Она, по словам автора, не скрывающего своего восхищения, «через школу грамотности» стала «поэтом пятилетки»⁷ (курсив мой. – И. Г.)

Что за опусы выходили из-под пера «поэта», Сталь поясняет: это в первую очередь антирелигиозные стихи. К огромному сожалению, текст стихотворений Кустовой, направленных против церкви и священства, в брошюре не приведен. Зато приведено четверостишие про образование, по которому можно судить о степени поэтического дарования работницы- поэта пятилетки:

Детей в ясли всех сдадим,
Придем в школу, как один,
Лапотки на ноги наденем,
А пятилетку свою двинем⁸

Л. Сталь пишет о взаимозависимости просвещения, образования и свободы от религиозного мировоззрения. Между ликвидацией безграмотности и борьбой с религией устанавливается двойная связь: безбожничество помогает пойти учиться, а просвещение освобождает женщину от религиозных заблуждений. То есть через антирелигиозную пропаганду ее вдохновители рассчитывали привести женщину на скамью Общества «Долой неграмотность», а оттуда — прямиком в строй борцов за коммунизм, причем борцов в полном смысле этого слова. Публицист спрашивала взаимосвязь между отказом от религии и желанием учиться — для того времени это была весьма характерная схема. Но какой смысл в учении женщины видит Сталь? «Военная мощь Советской страны, — пишет она, — будет усиlena, если миллионы женщин вооружатся техникой и в случае войны смогут изменить своих братьев и мужей у станка, у трактора и в тыловой службе»⁹. В конечном счете, борьба с религией в представлении самих борцов вырастала до чуть ли не общемировых масштабов.

Обобщениями и призывами перевести борьбу с церковью в борьбу с инакомыслием вообще завершились не только печатные выступления Людмилы Сталь. Вместе с ней такие же лозунги повторяли и другие публицисты: особенно те, кто свое творчество посвящали именно борьбе с клерикализмом.

«Борьба с религиозными «чарованиями», — пишет публицист Михаил Горев, — становится по существу борьбой за коммунизм»¹⁰. О Михаиле Гореве необходимо хотя бы в двух словах сказать отдельно, потому что личность это необычайно характерная для этого времени, заметная среди всех «профессиональных» атеистов первых десятилетий советской власти. Настоящая фамилия Горева — Галкин, хотя публиковался он также и под псевдонимом «М. Случайный». Бывший священник (!) из Петрограда, он тем не менее сделал карьеру инструктора в Восьмом отделе Наркомата юстиции. Горев участвовал чуть ли не во всех крупных акциях безбожников. Он был одним из тех, кто вскрывал моги Сергея Радонежского, был членом комиссии по изъятию церковных ценностей из Троице-Сергиевой лавры и подмосковного Николо-Угрешского монастыря. Как публицист и борец с религией, Горев-Галкин создал целый ряд произведений, в которых неизменно клеймил церковь и религию вообще с беспощадностью неофита. Даже среди безбожников его можно выделить как самого неи-

стового. Между тем, по свидетельству современников, инструктор Горев «был в свое время приближенным митрополита Питирима и завсегдатаем у «благочестивого старца» Распутина»¹¹.

Бывший священник демонстрировал жар настоящего трибуна, эмоциональность и красноречие. Его выступления иногда становятся похожи на лозунги на плакатах: «Духовное рабство пролетарки-женщины должно быть изжито»¹², – пишет он в своих статьях. Горев говорит о том, что необходимо произвести «революцию в мозгах», чтобы строить «новую жизнь без всяких богов и церквей»¹³.

Одной из виновниц торможения антирелигиозной работы среди женщин он объявляет крестьянку – темную, непросвещенную женщину, которая по своей необразованности продолжает ходить в церковь, угождать священнику, вместо того чтобы становиться в авангард и вести борьбу за социализм бок-о-бок с более сознательными работницами. Горев сетует: крестьянка сама не понимает своих заблуждений: продолжая оставаться религиозной, она гладит руку, которая ее же и бьет, или, как витиевато выражается он сам, «целует еще раб плеть, его секущую»¹⁴. Выход из этого тупика Горев видит в том, чтобы «уяснить религиозной женщине то ее бесправное, низменное, получеловеческое, полуживотное положение, на которое всем своим авторитетом обрекают ее служители всех религий»¹⁵. Разъяснять автор предлагает с помощью примеров из истории церкви – начиная с глубокой древности и заканчивая современностью. Нужно, по мнению Михаила Горева, обличить двуличие и лицемерие церковников, чтобы верующая женщина наконец поняла, что ее дурачат и используют в своих целях. Причем важно также показать связь между церковью и режимом, с которым она отождествляется. Ведь именно он попускает такое угнетение женщины, он пользуется этим и использует церковь в своих интересах. То есть такая пропаганда должна нести не только просветительский, но и политический заряд.

Но даже если женщине и рассказывать, как адепты разных религий относились к представительницам слабого пола на протяжении всей мировой истории, такая пропаганда, по мнению бывшего священника, будет неэффективной. Надо показать работнице и крестьянке связь между почитанием священства, богов и церкви как таковой и подчинением домашнему игу несознательного мужа. «Женщина-раба находилась под двойным прессом: с

ной стороны, политический гнет, лишавший ее права на образование, права на участие в общественной и политической жизни страны, ограничивавший поле деятельности ее ума, поддерживающий в ней незаинтересованность всеми общечеловеческими вопросами, а с другой – гнет мужниной власти: чего моя нога хочет и чеши мне пятки!»¹⁶ – с характерной экспрессивностью восклицает Михаил Горев-Галкин в статье «О женщине и религионной чертовщине». Времена поменялись, но семья, быт, заботы о детях все еще довлеют над свободной волей женщины, заставляют ее идти искать утешение в церкви. «Пусть цепи политического гнета с нее сняты, но изменение производственных отношений все же слишком мало изменило условия быта крестьянки»¹⁷, – так эту мысль формулирует публицист. Отсюда прямой путь к выводам, вполне обычным для публицистики не столько антирелигиозной, сколько феминистской. Женщины-теоретики марксистского феминизма неоднократно повторяли в своих работах о необходимости сначала улучшить быт, облегчить хозяйственное бремя работницы, крестьянки, гражданки Советской России, чтобы уже потом требовать от нее освобождения духа, активного участия в политике, общественной жизни и производстве. Горев, в сущности, вторит Инессе Арманд, Александре Коллонтай и Надежде Крупской. Чтобы помочь женщине избавиться от религиозных «предрассудков», нужно в первую очередь улучшить условия ее жизни и – что немаловажно – усмирить не в меру зарвавшихся мужчин-тиранов: «Открытие одних яслей, одного детского дома, освобождение хотя бы на 2, на 3 часа досуга женщины для развития и образования, один публичный процесс, на котором на скамью подсудимых села бы эта мужня, деспотическая «чеши пятки» власть, – сделают для раскрепощения женщины больше десятков лекций, митингов и т. д.»¹⁸.

Но давайте рассмотрим внимательнее, что говорили в своих по сути пропагандистских статьях сами теоретики марксистского феминизма. Александра Михайловна Коллонтай на тему религии и борьбы с ней написала крайне мало, однако даже в тех немногих материалах, в которых слышится явный антирелигиозный мотив, можно найти немало интересных нюансов. Одной ликвидации безграмотности, по ее мнению, недостаточно. Коллонтай – дочь дворянки, «из образованных», и подходы к борьбе с религией у нее идут дальше других.

На первый взгляд, Коллонтай идет в уже проторенном русле стандартными путями, не отступая от ленинских формулировок. Священники, по ее мнению, «убаюкивают мысли и волю народа тщетной надеждой на «чудо» или на сладости «загробной жизни»¹⁹. В ее статьях, так или иначе касающихся антирелигиозной темы, возникает четкая оппозиция: рай на небесах, которым забивают голову народу церковники, и «рай на земле», который призывает строить и строит первое в мире государство рабочих и крестьян. Блага иллюзорные, умозрительные и еще не ясно, когда обретаемые, против благ материальных, насущных всем и каждому. В этом – ключ к пониманию антирелигиозной концепции Коллонтай. Для Александры Михайловны вопрос борьбы с религией лежал в стороне от культурного поля, по крайней мере, образование и просвещение играют в ее концепции второстепенную роль. Главное в проблеме освобождения работницы от религиозных предрассудков – это, по мнению Коллонтай, экономика. В своей хлесткой статье «Попы еще работают» она делает упор именно на экономическую нецелесообразность существования церковных институтов в молодом советском обществе. Когда церковь отделена от государства, когда все монахи переведены в ранг госслужащих, а священство и церковный причт окормляются не за счет правительства, а вынуждены сами зарабатывать себе на жизнь, все служители культа автоматически становятся иждивенцами, теми, кто ничего не производит и только тормозит общество на пути к процветанию. «Много ли их, этих верующих, – вопрошает Александра Михайловна, – и кто они? Ведь теперь им самим, т. е. приходу, приходится содержать священника и весь причт. Много ли находится прихожан, готовых при общем голоде урезывать свой бюджет, чтобы содержать и прокармливать «батюшку с матушкой» и весь необходимый для церковного служения и церемониала персонал?»²⁰. Даже мотивы священников продолжать свое служение несмотря на явное давление Коллонтай интерпретирует в экономическом духе. По ее мнению, между церковью и новыми советскими учреждениями установилась жесткая конкуренция. Клубы, митинги, библиотеки, лекции и культурно-массовые мероприятия заменили обывателям церковь, теперь свой досуг граждане Советской России проводят не на службе, а в музее или на партсобрании. Коллонтай клеймит церковь за желание во что бы то ни стало привлечь прихожан, за растрату свечей – чтобы в

церкви было по-праздничному светло – и сокрытие материальных ценностей – чтобы внешним блеском ослепить простаков-рабочих.

Но церковь, по словам Коллонтай, не накормит, не согреет, не даст народу счастья здесь и сейчас. Однако не все это понимают и продолжают надеяться на помощь высших сил, когда надо работать. «Народ, измученный годами мировой войны, исстрадавшийся от голода и все еще не налаженного хозяйства, ищет утешения в привычном месте, в церкви, прибегает к молитве, наивно, по-детски ожидая «чуда», авось это господь бог без всякого усилия с нашей стороны, только потому, что батюшка зажег все паникарила, возьмет и пригонит с юга России этак вагончиков 100 тысяч с мукой, маслом, яйцами и сахаром...»²¹, – пишет Коллонтай в свойственной ее иронично-простецкой манере, насмехаясь над наивностью некоторых советских людей и высмеивая тщетность таких пустых, по ее мнению, надежд.

Коллонтай, как известно, очень много писала об отношениях между полами и, в частности, о браке. Ограничимся лишь тем, что непосредственно связано с церковью, точнее, было связано до отделения ее от государства – об отношениях между мужем и женой. Раньше, то есть до Октябрьского переворота, считает Коллонтай, институт брака регулировали «старые, отживающие понятия и представления»²² – разумеется, и религия в том числе²³. Но на первом месте, конечно, понятия экономические: жена материально зависела от мужа, и оттого должна была беспрекословно ему подчиняться. И во многом, сетует большевичка, такое положение дел сохраняется и после того, как общественный строй кардинально изменился. «Даже сознательные коммунистки боятся смотреть правде в глаза и отмахиваются от тех явлений, которые явно свидетельствуют, что рвутся прежние скрепы семьи, что *новые формы хозяйства диктуют и новые формы общения между полами*»²⁴ (курсив мой. – И. Г.) Как явствует из всего вышесказанного, религии в этих новых формах общения места нет, причем приводят к этому все те же экономические изменения в общественной жизни.

Надежда Крупская, другая видная представительница женского движения среди марксистов, также посвятившая несколько работ вопросу о религии, повторяет мысль о том, что церковь делает все возможное и даже доселе никогда не виданное, чтобы

сохранить влияние на умы народа, особенно на слабую работницу и крестьянку. В своей статье «Религия и женщина»²⁵, напечатанной в научно-методическом журнале «Антирелигиозник»²⁶, она приводит множество примеров того, как священники и служители церкви приспосабливаются к новым реалиям, подстраиваясь под новейшую систему общественного и экономического строя: монахини создают сельскохозяйственные кружки, ксендзы – агрономические объединения, а муллы открывают двери мечети для женщин и даже предлагают внести поправки в Коран. Религиозные деятели таким образом стараются запутать простодушную и необразованную женщину, пользуются лакунами в ее кругозоре. Крупская, которая, напомним, почти всю свою жизнь разрабатывала марксистские взгляды на образование и просвещение, и в вопросах антирелигиозной пропаганды утверждает: чтобы избавить женщин от религиозного мировоззрения, необходимо ее просвещать. «Почему женшине труднее порвать с верой, с обрядностью? – спрашивает она в другой статье – «Работница и религия». И прямо отвечает: Основная причина тут та, что рабочий обычно больше знает, чем работница. Среди мужчин больше грамотных, больше ходивших в школу, больше привычных к книге»²⁷. Красота и благолепие храмов, торжественность и недосягаемость религиозных церемоний, красноречие проповедей – все это, по мнению Крупской, священство использует, чтобы заставить работницу и крестьянку приходить в храм. Задавленная домашней тиранией, не знающая иной доли, кроме ведения домашнего хозяйства, женщина не может выкроить даже часа на то, чтобы заняться самообразованием, чтобы пойти в школу – не говоря уже о чтении. Единственная возможность отвлечься от серости и скучности повседневной жизни – пойти в церковь, где «все не так». Этим, утверждает Крупская, и пользуются служители культа. «Работнице страшно мешает в приобретении знаний женский недосуг»²⁸, – сетует Надежда Константиновна. Выход из этого мертвого круга Крупская предлагает стандартный – надо в первую очередь улучшить условия жизни обычной женщины и заняться ее просвещением. Таким образом, будет решен сразу и политический, и религиозный аспекты женского вопроса: ведь новому государству нужны новые силы, максимальная отдача от каждого ее гражданина, а религия и церковь только отвлекают истинного строителя социализма от настоящего, полезного дела. Облегчив женщине

домашний труд, дав ей возможность учиться, работать наравне с мужчинами, дав ей права и голос, большевики воспитают из нее нового человека, у которого будет революционное мировоззрение и который в свою очередь сам воспитает новое поколение советских людей, мыслящих принципиально иначе. Коммунисты, по словам Крупской, «считают, что и рабочие, и крестьяне должны знать всю правду, как бы тяжела и горька она ни была»²⁹. А правда, в представлении Крупской, состоит в том, что «нет хуже, как быть рабом божьим, не смеющим жить как велит разум, не смеющим бороться со злом, не смеющим шагу ступить»³⁰.

Говоря о пропаганде безбожничества среди советских женщин, нельзя обойти стороной фигуру Емельяна Ярославского (псевдоним Минея Израилевича Губельмана). В первое десятилетие Советской власти он занимал высокие посты как в партии (был даже членом ЦК недолгое время), так и в Коминтерне. Но нам он интересен в первую очередь как публицист, член редколлегии знаменитой газеты «Безбожник» и примыкавшего к ней одноименного журнала. В 1925-м году Ярославский возглавил созданный вокруг издания им же самим «Союз воинствующих безбожников». Губельман-Ярославский оказался одним из самых плодотворных писателей на антирелигиозные темы. В своих работах он постоянно убеждает читателя в принципиальной ошибочности какого бы ни было религиозного учения. Если отбросить голословные и неаргументированные нападки на церковь, которые встречаются в его работах достаточно часто, можно выделить главную мысль практически всех его работ. Она состоит в том, что священнослужители дурманят головы простым советским гражданам, отвлекая их от честного труда и строительства новой страны. Вероучители и богословы, по мнению Ярославского, говорят о возможности построения рая на небе, после смерти – и то в том лишь случае, если соблюдать некие нравственные правила. Коммунизм, в свою очередь, учит, что рай можно и нужно строить на земле – всем и каждому, кто примет основные положения коммунистического учения Маркса и Ленина. Поскольку, как мы уже видели, женщина для антицерковников считалась особенно сложновосприимчивой к антирелигиозной пропаганде, Емельян Ярославский написал целый ряд статей, посвященных пропаганде именно среди работниц и крестьянок.

Главный принцип своей пропагандистской деятельности Ярославский почерпнул из выступлений 12-го съезда РКП (боль-

шевиков) и сформулировал так: «Не надо заниматься одним по-поедством (одной борьбой с церковниками, с духовенством, антиклерикальной борьбою). <...> Надо избегать нарочито грубых приемов пропаганды»³¹. Ярославский понимал, что работницу, а тем более крестьянку, особенно, если к политической и общественной жизни до революции она никакого отношения не имела, будет очень сложно заставить отказаться от многовековых «дедовских традиций». Обычай ходить в церковь, совершать обряды, молиться и отдавать деньги церкви засел в головах у работниц и крестьянок глубоко. И чтобы выкорчевать веру из сознания советской женщины, Ярославский предлагает следовать специальной методике.

Надо отдать должное добросовестности системы Ярославского. Некоторые его предложения по организации антирелигиозной пропаганды вообще и среди женщин в частности весьма разумны. В одном из своих текстов он идет вслед за теми публицистами, которые делали упор на просвещении рабоче-крестьянских масс, возлагая надежды на науку и расширение кругозора у вчерашних верующих: «Конечно, наука в общем служила в руках буржуазной интеллигенции не для освобождения трудящихся масс. А когда рабочий класс овладевает естествознанием, научным пониманием природы мира, то это значение является в его руках могучим средством к освобождению»³². Напротив, любые формы невежества, к которым Ярославский относит и веру в высшие силы, способствуют еще большему закабалению женщины, причем думают узурпаторы человеческой личности уже не о душе человека, о его совести, а о его политических взглядах, его гражданском самосознании: «Речь здесь идет не только о том, чтобы заставить верующую женщину соблюдать те или иные семейные отношения, ту или иную мораль, но в гораздо большей степени о том, чтобы привить ей те или иные политические мысли, те или иные политические взгляды»³³. Религия, таким образом, становится, в представлении Емельяна Ярославского, прислужницей капитализма. Как метко подметила исследователь С. Покровская, «Основную проблему Ем. Ярославский видит в противодействии «внешних и внутренних врагов» и предъявляет ряд претензий религии и церкви, делая вывод о непримиримости коммунизма и религии, противопоставляя религиозной морали и нравственности коммунистическую мораль»³⁴.

В собственно антирелигиозной пропаганде среди женщин, по мнению Ярославского, нужно делать упор на то, как церковь относится к слабому полу. Тут взгляды религии на женщину как на носительницу первородного греха, нечистое существо, достойное порицания, должно сыграть против самой религии. «Вот это особое отношение к женщине как церкви, так и религии, — научает публицист начинающих агитаторов, — сама возможность таких, например, споров в православной церкви, о том, есть ли у женщины душа так же, как и у мужчины; особая исповедь, направленная к тому, чтобы попы старались проникнуть в самые интимные сокровенные стороны жизни, в область ее половых переживаний и отношений, — все это должно быть тщательно изучено теми, кто ведет антирелигиозную работу среди работниц и крестьянок»³⁵. О других методах атеистической агитации Ярославский рассказал в еще одной своей работе — «Об антирелигиозной агитации и пропаганде среди работниц и крестьянок». Особенно эффективным он считает «пропаганду делом» — привлечение женщин к делегатской, общественной и политической деятельности, проведение показательных разоблачений всего религиозного (вскрытие мошеч, например). А чтобы женщина не делала попыток объяснять свои неудачи и неудачи целой страны тем, что это, дескать, возмездие свыше, необходимо воспитывать среди работниц и крестьянок политическую, экономическую грамотность, одним словом, — популяризовать науку, как уже было сказано выше. Свои рассуждения о методах и сути антирелигиозной пропаганды среди женщин Емельян Ярославский подытоживает тем, что утверждает тесную связь линии партии во всем общем строительстве новой Советской России и основными направлениями атеистической работы: «Конечно, в этом вопросе совершенно правильно программа партии руководствуясь убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности несомненно повлечет за собой полное отмирание религиозных предрасудков»³⁶.

В заключение наших обобщений стоит вернуться к еще одной книге Людмилы Сталь — «Работницы и крестьянки о Ленине». Эта подборка воспоминаний обычных советских женщин, снабженная кратким изложением исторического контекста от составителя, вышла в 1928-м году, прямо перед началом первой

пятилетки, когда антирелигиозная пропаганда уже начала приносить свои плоды. Сталь рассказывает о том, как отказаться от религии работнице-делегатке Карабановской фабрики Марфе Сметанниковой помогла... смерть Ленина. Ильич умер, и тогда одна из миллионов советских работниц, которой к тому моменту уже исполнилось 67 лет, вдруг заинтересовалась личностью того, кто руководил страной до того 6 с лишним лет. «Тогда она отказалась от икон, от религии, просила записать ее в ВКП. Призывая всех трудящихся идти по тропе Ленина, она собирает вокруг себя отставших и ослепленных религией и предрассудками женщин»³⁷. Если то, о чем повествует Сталь, действительно было, то история поистине знаковая. Вера в заветы Ленина, в его дело и справедливость начинаний молодого советского государства оказались для малообразованной рабочей женщины сильнее и убедительнее, чем вся мощь антирелигиозной пропаганды, направленной на раскрепощение женщины и на отвлечение ее от церкви.

---

¹ Горев М. О женщине и религиозной чертовщине // Антирелигиозная работа среди женщин / сост. Л. Сталь. – М., 1926. – С. 17–18.

² Горев М. О женщине и религиозной чертовщине // Антирелигиозная работа среди женщин / сост. Л. Сталь. – М., 1926. – С. 16.

³ Примечателен сам факт проведения такой конференции именно среди женщин, о чем подчеркнуто говорится в самом названии. Очевидно, народное просвещение, ликвидацию безграмотности и борьбу с религией организаторы посчитали делом именно женским.

⁴ Сталь Л. Работница и крестьянка в культпоходе. – М., 1931. – С. 14.

⁵ Сталь Л. Работница и крестьянка в культпоходе. – М., 1931. – С. 14.

⁶ Сталь Л. Работница и крестьянка в культпоходе. – М., 1931. – С. 15.

⁷ Сталь Л. Работница и крестьянка в культпоходе. – М., 1931. – С. 16.

⁸ Сталь Л. Работница и крестьянка в культпоходе. – М., 1931. – С. 16.

⁹ Сталь Л. Работница и крестьянка в культпоходе. – М., 1931. – С. 29.

¹⁰ Горев М. О женщине и религиозной чертовщине // Антирелигиозная работа среди женщин / сост. Л. Сталь. – М., 1926. – С. 17.

¹¹ Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. – М., 1996. – С. 54.

¹² Горев М. О женщине и религиозной чертовщине // Антирелигиозная работа среди женщин / сост. Л. Сталь. – М., 1926. – С. 22.

- ¹³ Горев М. О женщине и религиозной чертовщине // Антирелигиозная работа среди женщин / сост. Л. Сталь. – М., 1926. – С. 17.
- ¹⁴ Горев М. О женщине и религиозной чертовщине // Антирелигиозная работа среди женщин / сост. Л. Сталь. – М., 1926. – С. 17.
- ¹⁵ Горев М. О женщине и религиозной чертовщине // Антирелигиозная работа среди женщин / сост. Л. Сталь. – М., 1926. – С. 19.
- ¹⁶ Горев М. О женщине и религиозной чертовщине // Антирелигиозная работа среди женщин / сост. Л. Сталь. – М., 1926. – С. 21.
- ¹⁷ Горев М. О женщине и религиозной чертовщине // Антирелигиозная работа среди женщин / сост. Л. Сталь. – М., 1926. – С. 21.
- ¹⁸ Горев М. О женщине и религиозной чертовщине // Антирелигиозная работа среди женщин / сост. Л. Сталь. – М., 1926. – С. 22.
- ¹⁹ Попы еще работают // Коллонтай А. Избранные статьи и речи. – М., 1972. – С. 251.
- ²⁰ Попы еще работают // Коллонтай А. Избранные статьи и речи. – М., 1972. – С. 250.
- ²¹ Попы еще работают // Коллонтай А. Избранные статьи и речи. – М., 1972. – С. 251–252.
- ²² Коллонтай А. Проституция и меры борьбы с ней. – М., 1921. – С. 21.
- ²³ Любопытно сравнить эту формулировку с мнением на тот же счет уже упоминавшегося Горева, который подходил к этому вопросу с вполне традиционных позиций, педалируя «темный», характер религиозных предрассудков: «Власть над ее умом старого, рабского, религиозного миропонимания должна быть во что бы то ни стало подорвана». (Горев М. О женщине и религиозной чертовщине // Антирелигиозная работа среди женщин / сост. Л. Сталь. – М., 1926. – С. 22).
- ²⁴ Коллонтай А. Проституция и меры борьбы с ней. – М., 1921. – С. 21.
- ²⁵ «Антирелигиозник». – 1927. – № 2.
- ²⁶ Орган Центрального совета Союза воинствующих безбожников СССР, который издавался в столице с 1926-го по 1941-ый год. («Безбожник» считался журналом общественным, научно-популярным). С 1960-го и по сей день выходит его идеологический преемник – журнал «Наука и религия».
- ²⁷ Крупская Н. К. Антирелигиозная пропаганда. – М., 1929. – С. 37.
- ²⁸ Крупская Н. К. Антирелигиозная пропаганда. – М., 1929. – С. 37.
- ²⁹ Крупская Н. К. Антирелигиозная пропаганда. – М., 1929. – С. 40.
- ³⁰ Крупская Н. К. Антирелигиозная пропаганда. – М., 1929. – С. 40.
- ³¹ Что решил XII съезд РКП(б) о борьбе с религиозным обманом (выписка из статьи Ем. Ярославского) // Антирелигиозная работа среди женщин / сост. Л. Сталь. – М., 1926. – С. 35.

- ³² Что решил XII съезд РКП(б) о борьбе с религиозным обманом (вып-ска из статьи Ем. Ярославского)// Антирелигиозная работа среди женщин / сост. Л. Сталь. – М., 1926. – С. 35.
- ³³ Ярославский Е. Об антирелигиозной работе среди работниц и крестьянок. Антирелигиозная работа среди женщин / сост. Л. Сталь. – М., 1926. – С. 39.
- ³⁴ Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР: организа-ция и деятельность (1925–1947). Автореферат дисс. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. – М.: МГОУ, 2007. – С. 30.
- ³⁵ Ярославский Е. Об антирелигиозной работе среди работниц и крестьянок // Антирелигиозная работа среди женщин / сост. Л. Сталь. – М., 1926. – С. 43.
- ³⁶ Ярославский Е. Об антирелигиозной агитации и пропаганде среди работ-ниц и крестьянок // Антирелигиозная работа среди женщин / сост. Л. Сталь. – М., 1926. – С. 51.
- ³⁷ Сталь Л. Работницы и крестьянки о Ленине. – М., 1928. – С. 86.

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ

Ежегодник-2013

**Компьютерная верстка
*Ю. В. Романова***

**Подписано в печать 19.03.2014. Формат 60x84/16.
Объем 8,3 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ 14150.**

**Отпечатано в типографии факультета журналистики МГУ.
125009, Москва, ул. Моховая, 9.**